

Дискриминация в отношении отдельных категорий граждан и опыт борьбы с ее проявлениями в России

Жанна Тачмамедова
«Родительское Всероссийское Сопротивление»

В своем выступлении мы хотели бы обратить внимание на усиливающуюся в последние годы дискриминацию в отношении отдельных категорий граждан и социальных групп на территории стран-участников ОБСЕ. Одной из таких категорий граждан, в отношении которых мы видим все больше дискриминационных подходов и принципов, стала традиционная семья.

Насилие в отношении женщин и детей, безусловно, серьезная проблема, и мы все должны работать над ее решением. Однако мы все чаще видим, как разговоры о насилии в отношении женщин и детей очень быстро превращаются в разговоры о так называемом домашнем или семейном насилии, а борьба с семейным насилием неизбежно выливается в борьбу с семьей как таковой. Все чаще мы слышим от официальных лиц слова о том, что именно семья является главным источником насилия над личностью. Образ семьи дискредитируется и разрушается.

Педалирование темы о семейном насилии стало поводом для неправомерного вмешательства в дела семьи и нарушением прав детей и родителей, установления жесткого тотального контроля за ними. Осуществляется это, в основном, несколькими способами.

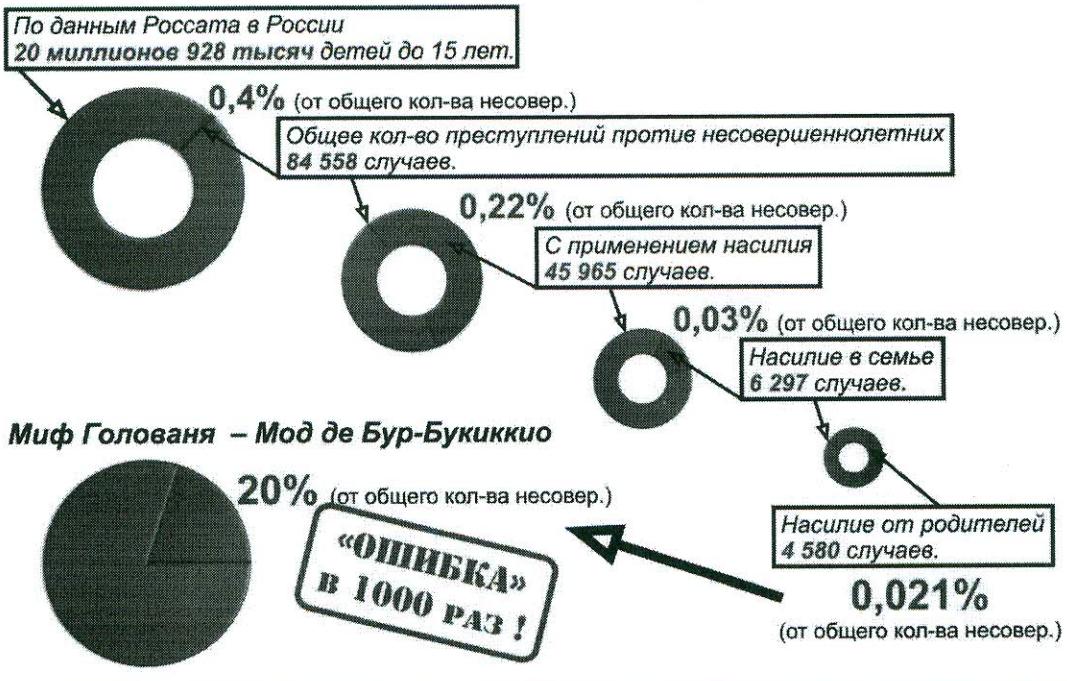
1) Многократное преувеличение данных о насилии в семьях, формирующее искаженную картину, подталкивающее власти той или иной страны менять законодательство в сторону ужесточения контроля за семьями. Статистические показатели насилия в отношении женщин и детей как в России, так и в других странах, часто бывают противоречивы и содержат в себе грубые искажения.

Приведем пример. В России из уст борцов за права детей неоднократно можно было услышать слова о том, что «каждый пятый ребенок подвергается сексуальному». Удивительно, но такие же, абсолютно идентичные цифры наблюдаются в США, Израиле, Казахстане и т. д. - в странах, находящихся на разных концах света, имеющих разные культурные и семейные традиции. При этом люди, утверждающие, что и в России 20 % детей подвергаются сексуальному насилию, не предоставляют никаких серьезных собственных исследований, сделанных именно в России.

Источник данных у российских, казахских, французских и прочих защитников прав детей один: они просто воспроизводят цифры, озвученные когда-то в Парламентской Ассамблее Совета Европы и реализуют информационную кампанию против сексуального насилия над детьми "ONE in FIVE, рекомендованную Советом Европы. Эта информационная кампания оказала большое влияние не только на общественное мнение - результатом кампании стали серьезные изменения семейной политики во многих странах. Суть информационной кампании состояла в том, чтобы убедить весь мир что, каждый пятый ребенок подвергается сексуальному насилию.

Однако российское гражданское общество решило не доверять пропагандистским информационным кампаниям и проверить, насколько данная картина насилия по отношению к детям отражает реальное положение дел в России.

Данные статистики МВД за 2012г.

Когда мы исследовали данные национальной статистики, то обнаружили, что «рекомендуемые» СЕ цифры (кстати, совершенно фантастические) в тысячу раз превышают реальные статистические данные о насилии в России.

Приведем пример. В 2012 году всего преступлений против несовершеннолетних в России было совершено 84 558. То есть, сюда входят не только сексуальные, но вообще любые преступления против несовершеннолетних: мобильные телефоны, отобранные на улице, побои, нанесенные хулиганом-старшеклассником, и неуплаченные алименты — это все преступления против несовершеннолетних. Это всего 0,4 % от количества всех несовершеннолетних россиян. Внимание! Не 20 %, а 0,4 %. При этом с применением насилия — 45 965. Это 0,22 % от всех несовершеннолетних. Из них произведено членами семьи (любыми родственниками) — 13,7%, то есть в семье пострадало 0,03 % от общего количества несовершеннолетних.

Итак, в семьях от насилия пострадало 0,03 % российских детей. Обращаем внимание, речь идет даже не о сексуальном насилии, а о насилии в целом. 99 % насилия над детьми совершается вне семьи. Так откуда и для чего такое множество мощных информационных кампаний, сообщающих о якобы высоком насилии по отношению к женщинам и детям в семьях?

Кто-то может сказать, что в статистике не учитывается так называемое латентное насилие, но тогда возникает вопрос, откуда взялись цифры про каждого пятого, ведь латентное насилие посчитать невозможно? И уже тем более опасно менять всю законодательство и семейную политику, исходя из неких мифических цифр, которые невозможно проверить. Логично, на наш взгляд, исходить из того факта, что склонность к сексуальному насилию над детьми — это тяжелая патология, которая, как всякая крайне тяжелая патология, встречается довольно редко. Но вместо этого мы видим широкую информационную кампанию, посвященную

сексуальному насилию и тотальное изменение семейной политики в сторону презумпции виновности семьи и отношения к каждой семье, как потенциально содержащей в себе тяжелую патологию.

2) Не менее антидемократическим является процесс неправомерного расширения самого понятия «насилие». В юридическое пространство вводятся новые понятия о разных видах насилия: «экономическое насилие», «психологическое насилие», «жестокое обращение» и т.д. Так, к понятию «психологическое насилие», согласно нынешним его трактовкам, вполне можно отнести любое действие родителей, приводящее к неудовольствию ребенка. Например, это может быть требование сделать уроки или лишение сладкого перед обедом. Родительский шлепок приравнивается защитниками прав детей к сексуальному насилию или избиению с нанесением телесных повреждений и может стать поводом изъятия ребенка из семьи навсегда.

Расширительная трактовка понятий «жестокое обращение» и «психологического насилия» означает, по сути, запрет на воспитание. Государство теперь диктует родителям, как им воспитывать своих детей, всякое инакомыслие при этом жестоко преследуется. Так, например, согласно данным французских социальных служб, ежегодно во Франции у французских родителей отбираются десятки тысяч детей. Причем, как показало расследование главы инспекции социальных служб, в половине случаев детей можно было не отнимать. Разлучение ребенка с родителями наносит жесточайшую психологическую травму не только родителям, но и детям, и здесь мы практически имеем дело с массовыми репрессиями против семей, однако об этих формах насилия чиновников над детьми и родителями мы не услышим ни в медиа, ни на международных правозащитных площадках.

Обращаем ваше внимание на то, что подобное расширение понятия «насилия» не может быть признано легитимным с юридической точки зрения, ибо очень часто является оценочным, субъективным и не содержит в себе возможность объективного доказательства совершения насилия.

Мы видим, что также, как и манипуляции со статистикой, расширительное понятие насилия является мощным инструментом для воздействия на общественное мнение.

Даже один страдающий от насилия ребенок — это плохо. Российское и международное сообщество должно бороться за то, чтобы уровень насилия по отношению к детям снижался. Но мы не можем не обратить внимание на чудовищное преувеличение угрозы насилия над детьми в семьях. Такие же грубые преувеличения выявлены нами и в отношении насилия против женщин.

В 2016 Россия стала объектом пристального внимания международных правозащитников в связи с введением закона о декриминализации побоев. Российские власти обвинили в том, что они неверно понимают «серезный и специфический характер насилия в отношении женщин». Стремление выделить женщин в особую категорию, присвоение ей ярлыка вечной жертвы, вызывает много вопросов. Разве подобный взгляд на женщину не является дискриминационным? Тем более, что по российской, например, статистике, мужчины в два раза чаще погибают от насильственных преступлений, чем женщины.

Гражданское общество России активно борется за истинное, а не мнимое равенство граждан перед законом. Так, например, в 2016 году именно родителям России удалось остановить внедрение дискриминационных норм по отношению к близким родственникам и защитить права семьи, добившись внесения изменений в закон о декриминализации побоев. В первоначальном виде закон содержал нормы, согласно которым близкие родственники (супруги или родители) выделялись в отдельную категорию «близкие лица», для которой

ужесточалось наказание по статье 116 УК РФ «Побои» (физическое насилие, не причиняющее вреда здоровью). Человек, состоящий в родстве с жертвой, мог получить до двух лет лишения свободы, в то время как для остальных категорий граждан наказанием за данное правонарушение стал штраф.

Возмущенные подобной дискриминацией, родительские НКО, в частности, РВС, вышли на улицы с протестами. Активисты собрали на уличных пикетах более 200 тысяч подписей с требованием отменить норму, согласно которой домашнее насилие почему-то выделяется в отдельную категорию, а родство становится фактором, отягчающим вину. Голос общества был услышен, дискриминация супругов и родителей была отменена.

Удивительно, но почему-то отмена дискриминации членов семьи вызвала бурную негативную реакцию международной общественности и СМИ, заявивших о том, что в России якобы разрешено семейное насилие. От властей требовали «*отменить этот закон и в полной мере следовать международным стандартам соблюдения прав человека*». Информационная кампания, развернувшаяся в СМИ, поражала своим эмоциональным накалом и необъективностью. Рассказы о легализации семейного насилия сопровождались иллюстрациями жестоко избитых женщин. Тем самым публике намекали, что именно избиения и истязания в России теперь законны. Однако на самом деле это совершенно не так. От жестокого и систематического рукоприкладства женщины и дети в России защищены другими статьями Уголовного кодекса. Например, *115-я статьей УК* - причинение легких телесных повреждений, повлекших вред здоровью легкой степени. Это и вред здоровью средней тяжести, и 111 статья - тяжкий вред здоровью.

Повторимся, целью изменений закона о декриминализации побоев был лишь отказ от дискриминационной его составляющей и возврат к принципу равенства всех граждан перед законом. Однако международные СМИ и отдельные представители европейского сообщества не перестают сетовать на то, что Россия-де плохо борется с семейным насилием и что надо бы делать это больше и жестче. Не потому ли, что пропагандистские кампании о семейном насилии уже так стигматизировали семью, создали настолько неприглядный ее образ, что дискриминация по отношению к семье стала чем-то не просто обыденным, но даже и желанным?

Борьбе с семейным насилием почему-то сопровождается отказом от ключевых принципов права и демократии.

От борцов за права женщин постоянно слышны слова о том, что семейное насилие нужно предупреждать. То есть вмешиваться тогда, когда преступление еще не совершено. А что же произошло с принципом презумпции невиновности, на который не может не опираться любое правовое государство?

А как еще, кроме как тоталитарным можно назвать подход, согласно которому, защита женщины от насилия может быть осуществлена, даже если сама женщина против такой защиты, не хочет, чтобы чиновники вмешивались в дела ее семьи или вообще не считает, что ее права как-то нарушены? (статья 18-я Стамбульской конвенции).

Подобная тенденция кажется нам чрезвычайно опасной. Мы считаем, что мировому сообществу необходимо воссоздать реальную картину насилия в обществе, рекомендуем всем европейским государствам внимательно и критически отнестись к фактам столь грубого искажения статистики, не принимать на веру непроверенные цифры и провести собственные, не подверженные влиянию пропагандистских мифов, статистические исследования.

А реальные статистические данные и здравый смысл наталкивают на очевидные выводы: подавляющее количество преступлений против детей и женщин совершается вовсе не в семье. Напротив, семья является самым безопасным местом для них. Она — залог успешного и гармоничного развития личности.

РЕКОМЕНДАЦИИ: Мы считаем, что защита семьи, родительских прав, предупреждение дискриминации в отношении близких родственников должны стать приоритетными целями в сфере защиты прав. Кроме того, мы призываем европейское сообщество внимательно проанализировать ключевые правовые документы, регламентирующие тему семейного насилия на предмет их соответствия ключевым принципам права и демократии и изъять из этих документов те нормы, которые эти принципы нарушают.